

Замок Гадеса был велик, до такой степени, что группе пришлось идти пять минут, прежде чем они наконец добрались до тронного зала Гадеса.

Сам трон был сделан из плоти и костей, время от времени тихо извиваясь. У мужчины, сидевшего на нём, были впалые щёки и бледное лицо, длинные чёрные волосы и козлиная бородка. Его глаза, красные и с тёмными кругами, были прикованы к группе.

Эдвард, однако, не посмотрел на него, когда его взгляд переместился на меньший трон сбоку, на вершине которого сидела его возлюбленная Диана. Улыбка появилась на его губах, когда он увидел панику в её глазах и почувствовал ещё более сильную боль через своё чувство Ци.

Он не знал как, но Диана устояла перед стрелой Эроса. Если бы она действительно была влюблена в Гадеса, то не запаниковала бы при виде его.

Теперь, когда он вздохнул с облегчением, Эдвард нашёл время полюбоваться красотой Дианы, прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он не видел её, и хотя сам Гадес был неопрятен, его служанки знали, как одевать Диану.

- Ты пригласил кучу... - Сказал один голос,

- Жалких смертных магов, двоюродный дедушка? - Закончил другой голос.

Эдвард бросил взгляд на источник двух голосов и увидел пару рыжеволосых близнецов, одетых в чёрные баркасы.

Эдвард увидел, что в комнате уже собралось много людей, и все они, без сомнения, были Богами. Он насчитал около 14 людей. Рядом с ним Стивен, Моргана и Затанна казались немного потрясёнными.

Гадес, который выглядел скучающим на вершине своего трона, объяснил:

- Ничего, кроме вредителя, но он мог бы отвлечь...

Он немного выпрямился на своём месте и продолжил более громким голосом:

- Все! Я представляю вам нашего гладиатора. У него хватило наглости захватить моего Цербера!

Окружающие Боги из всевозможных Пантеонов удивлённо посмотрели на Эдварда, поскольку это было не только оскорблением Гадеса, но и сам Цербер был довольно сильным монстром. По крайней мере, некоторые из здешних второстепенных Богов знали, что они не смогут поймать зверя.

Подняв руку Гадеса, земля под Эдвардом и его группой расширилась, образовав арену, в то время как вокруг арены появились ряды сидений. Эдвард увидел, что Диана готова была вскочить со своего места, он послал ей улыбку, прежде чем показать средний палец Гадесу.

Однако Бог Смерти никак не отреагировал и лишь слегка махнул рукой, когда вокруг арены появилось шесть порталов, и Гадес сказал:

- Поскольку наши гости настолько могущественны, что смогли заманить в ловушку моего Цербера, я думаю, что было бы уместно, чтобы они сражались с врагами подобной силы.

Шесть зверей выползли из порталов, и Гадес усмехнулся:

- Немейский лев, чья шкура, как говорят, неуязвима для оружия смертных и чьи когти могут пробить любую броню.

Лев с блестящим золотистым мехом вызывающе зарычал, злобно глядя на четверых людей.

- Лернейская гидра, говорят, что один её запах смертелен для смертных, а её бесчисленные головы только удваиваются каждый раз, когда их режут. Остерегайтесь её ядовитого дыхания.

- Сфинкс...

Эдварду надоело слушать бредни Бога, он сам мог видеть, с кем они сражаются. Немейский лев, гидра, химера, сфинкс, медуза и кавказский орёл.

Первые пять были знамениты и известны любому современному человеку, и даже кавказский орёл тоже был довольно знаменит, и в основном это был очень большой и сильный орёл. Однако все они были так же сильны, как Цербер, который не представлял угрозы для Эдварда.

Не дожидаясь, пока Гадес закончит своё объяснение, Эдвард прыгнул к медузе, которая вполне могла быть самой проблемной из всех.

Речь Гадеса была прервана звуком звукового удара, когда Эдвард подошёл к медузе и сильным ударом по затылку вырубил её прямо перед тем, как схватить в покебол.

Все вокруг арены выглядели потрясёнными, но Эдвард не остановился, когда направился к гидре. В его руке появился Эггос, и он одновременно отрубил гидре три головы. Они не отрастали, поскольку оставленная рана была заморожена.

Копьё называлось снежным наконечником, или сосулькой.

Расчистив путь отсечением трех голов, Эдвард пронзил своим мечом основное тело гидры и начал быстро бить по нему кулаками, покрытыми Ци, избивая его до потери сознания, прежде чем тоже поместить в свой покебол.

В то же время остальные не бездействовали. Стивен призвал путы Ситторака и связал ими немейского льва, задушив его до потери сознания. В то время как Стивен боролся с Цербером из-за его размеров, Немейский лев был едва ли больше человека, поэтому он легко одолел его.

Моргана бросилась на химеру, когда вокруг неё опустился купол тьмы, и внутри этого купола ужасные руки схватили химеру, пытаясь вырвать её душу из тела. Она пыталась сопротивляться, но тёмная ведьма была сильнее, чем казалась, поскольку у чудовища было вырвано несколько частей души из тела.

Что касается Затанны, то она позаботилась о двух последних, сфинксе и кавказском орле, произнеся первое заклинание:

- Ллик эт дриб.

Сфинкс и кавказский орёл напали друг на друга, и пока они пытались вырвать друг у друга жизнь, Затанна произнесла второе заклинание

- Лаф ни пид пил.

Два монстра на мгновение растерялись, прежде чем упали на землю и захрапели. Эдвард улыбнулся помощи своих товарищей и сложил всех зверей в свои покеболы, прежде чем повернуться и посмотреть на Аида.